

МЕДИАКОММУНИКАЦИИ И ЖУРНАЛИСТИКА/MEDIA COMMUNICATIONS AND JOURNALISM

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.170.34> EDN: ZZWLRZФЕЙК КАК СПОСОБ МАНИПУЛИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫМ МНЕНИЕМ О ГОСУДАРСТВЕ:
КОММУНИКАТИВНЫЙ АСПЕКТ

Научная статья

Морозова О.П.^{1,*}, Розенберг Н.В.²²ORCID : 0000-0002-0850-3871;^{1,2} Пензенский государственный университет, Пенза, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (olga_240185[at]mail.ru)

Предложена: 13.05.2026; Принята: 25.06.2026; Опубликовано: 17.08.2026

Аннотация

Современное информационное пространство характеризуется беспрецедентным ростом объемов фейковой информации, целенаправленно используемой в качестве инструмента манипулирования общественным мнением о государстве. В условиях глобального геополитического противостояния и информационных войн фейк трансформируется из спорадического явления в системное средство деформации образа государства на международной арене и внутри страны.

В статье исследуется феномен фейка как целенаправленного медиа-инструмента, используемого в стратегиях связей с общественностью и информационного противоборства для деформации образа государства (на примере Российской Федерации). Рассматриваются технологии конструирования ложных сообщений и специфика воздействия на целевую аудиторию. Особое внимание уделяется роли фейков в разрушении репутационного капитала государственных институтов. Предложены рекомендации по нейтрализации деструктивного контента в рамках антикризисных пиар-коммуникаций.

Ключевые слова: фейк, фейковые новости, манипуляция, общественное мнение, пиар-специалист, связи с общественностью, государство, репутация.

FAKE AS A WAY OF MANIPULATING PUBLIC OPINION ABOUT THE STATE: A COMMUNICATIVE ASPECT

Research article

Morozova O.P.^{1,*}, Rozenberg N.V.²²ORCID : 0000-0002-0850-3871;^{1,2} Penza State University, Penza, Russian Federation

* Corresponding author (olga_240185[at]mail.ru)

Suggested: 13.05.2026; Accepted: 25.06.2026; Published: 17.08.2026

Abstract

The modern information space is characterized by an unprecedented growth in fake information, purposefully used as a tool to manipulate public opinion about the state. In the context of global geopolitical confrontation and information warfare, fake news is transforming from a sporadic phenomenon into a systemic means of distorting the image of the state internationally and domestically.

This article examines the phenomenon of fake news as a targeted media tool used in public relations strategies and information warfare to distort the image of the state (using the Russian Federation as an example). Technologies for constructing false messages and the specifics of influencing the target audience are examined. Particular attention is paid to the role of fake news in damaging the reputational capital of state institutions. Recommendations for neutralizing destructive content in anti-crisis PR communications are offered.

Keywords: fake, fake news, manipulation, public opinion, PR specialist, public relations, government, reputation.

Введение

Актуальность темы обусловлена нарастающей интенсивностью информационно-психологических войн и ростом уязвимости массового сознания к деструктивному контенту. В условиях, когда скорость распространения ложной информации в разы превышает скорость ее верификации, фейк становится системным оружием.

Для специалистов по связям с общественностью понимание природы и алгоритмов распространения фейков критически важно для сохранения репутационной устойчивости государственных структур на всех уровнях. Цель статьи — выявить и охарактеризовать коммуникативные механизмы использования фейка как инструмента манипулирования общественным мнением о государстве, а также определить стратегии противодействия в рамках связей с общественностью. Объектом исследования выступает фейк как коммуникативная единица, функционирующая в информационном пространстве и направленная на изменение восприятия государства целевыми аудиториями. Предмет исследования — технологии создания, распространения и закрепления фейков о государстве в общественном сознании, а также методы их нейтрализации в практике связей с общественностью.

Современное информационное общество усиливает деструктивный потенциал фейков, который используется для достижения государственных целей. Как отмечают специалисты Экспертного института социальных исследований, на

фоне специальной военной операции России на Украине, в целях дестабилизации общественно-политической ситуации в стране, заинтересованные группы переходят к разного рода манипулятивным тактикам. Солидарны с экспертами и рядовые граждане, которые второй год подряд сохраняют убежденность в том, что в настоящее время против России ведется информационная война с активным применением фейков. Согласно результатам опроса ВЦИОМ, 4 из 10 россиян за последний месяц сталкивались с новостями в СМИ и интернете, которые в последствие оказывались недостоверными (40%), в том числе 18% видели подобную информацию на интернет-сайтах, 17% — в мессенджерах и соцсетях. Каждый девятый ответил, что встречал недостоверную информацию на телевидении (11%), тогда как самыми нераспространенными «местами обитания» фейк-ньюс оказалось радио и газеты (печатная пресса) (по 2%). Чаще всего россиянам запомнились фейковые новости о специальной военной операции (46% из числа встречавших недостоверную информацию за последний месяц). Каждый пятый видел ложные новости о событиях внутри страны (20%), ощутимо реже такие новости касались жизни знаменитостей (8%), экономики (6%) и внешней политики (5%) [1].

В последние годы многие авторы обращались к изучению феномена фейковых новостей с различных точек зрения. Так, исследователь О.Е. Головацкая в своей статье проанализировала методологические подходы к изучению фейковых новостей [2]. Е.С. Май разработала матрицу основных каналов и мотивов распространения фейков, а также инструменты проверки достоверности публикуемого контента [3]. С.А. Мефодьева и А.Д. Серикбаева выделили политические фейки в качестве инструмента информационной войны, в которой столкновение сторон происходит в форме информационных операций с применением информационного оружия (в контексте Специальной военной операции на Украине) [4]. Ц.Ц. Мясникова, О.В. Сафронова и Ю.В. Толстоулакова исследовали явление фейковизации, ставшее главной проблемой в развернутой против России информационно-психологической войне. Авторы пришли к заключению, что в результате массового распространения заведомо ложных сведений происходит неизбежная трансформация духовно-нравственных ценностей социума [5]. Д.В. Неренц в своей статье определяет фейки как угрозу медиабезопасности в современной России, выделяет самые распространенные виды фейковых сообщений и актуальные инструменты, которые используются для создания такого контента [6].

Р.В. Трофимов отмечает, что в процессе распространения фальшивых новостей могут быть вовлечены два типа агентов: искусственные (боты, содержащие компьютерные алгоритмы, которые имитируют человеческое поведение, создают контент и взаимодействуют с людьми в социальных сетях) и реальные (журналисты, блогеры, активисты и другие люди). Среди реальных агентов можно выделить злонамеренных (реальные пользователи, которые решают поделиться контентом, даже если он признан ложным, предположительно преследуя политические цели) и добровольных (люди, которые делятся ложной информацией, искренне считая её достоверной чтобы получить социальное признание в избранной группе) [7].

М.А. Сламбекова и другие авторы определяют «фэйкньюз» актуальным современным приемом ведения информационной войны, в ходе которой распространитель в личных целях и интересах публикует в сети ложную информацию, способствует ее широкому распространению [8]. По мнению О.Е. Вороновой, тренд на визуальность при коммуникации с современным потребителем информации выступает благоприятной почвой для дипфейков в личных политических целях [9].

Е.Д. Рамёткина, Л.А. Журавлева, Е.В. Зарубина, А.В. Ручкин, А.В. Манойло, А.В. Морозов последовательно рассматривают понятие и сущность информационной войны Запада против России [10], её основные цели, объекты и субъекты, методы ведения [11], формы и методы информационной борьбы [12], влияние на историческую и национальную идентичность [13].

Н.Р. Красковская акцентирует внимание на техниках информационного манипулирования (повторение мессенджера, стереотипизация сознания, дробление информации и др.), которые «разлагающе» влияют на психику, менталитет, мировоззрение, жизненные ценности человека и в совокупности разлагают национальную идентичность [14].

Структурировали виды фейков И.А. Стернин и А.М. Шестернина, выделив — по степени искажения информации, по степени достоверности пространственно-временных характеристик, по степени надежности и достоверности источника информации, по типу репрезентативности [15].

И.В. Ерофеева подчеркивает, что разрушение национальных ценностей выступает проблемой информационной безопасности государства и угрозой его существования [16]. Ц.Ц. Мясникова, О.В. Сафронова, Ю.В. Толстоулакова констатируют, что отсутствие иммунитета к ложной информации, массово распространяемой в период информационной войны, представляет реальную угрозу для государственного суверенитета [5]. В. Козюлин подчеркивает необходимость сохранения национальной информационной экосистемы России. По его мнению, РФ необходимо научиться противодействовать иностранным деструктивным информационным операциям и подготовить гражданских и военных экспертов, обладающих навыками противодействия иностранному информационному влиянию [17].

Безусловно, видится значимым выявление особенностей фейков на информационном просторе российского государства и эффективных способов нейтрализации деструктивного потенциала фейков.

Методы и принципы исследования

Основу составляют результаты исследования, в ходе которого было проанализировано 600 постов с ложной информацией о политике в период с января по апрель 2026 года. Выбранные Макс-каналы («Война с фейками», «Фейк-детектор», «Лапша Медиа» и «Fake Control») специализируются на проверке фактов. Целевая аудитория каналов — жители России. Единица анализа — информационное событие с недостоверным политическим содержанием. На первом этапе определены механизмы воздействия фейка на общественное мнение россиян — тематические «штампы», формы манипулирования, тактические приемы. На втором этапе определены мотивы,

которые эксплуатирует фейкосоздатели. На третьем заключительном этапе определены приемлемые стратегии для нейтрализации фейков с «антироссийским» контекстом. В ходе исследования применялся описательно-аналитический метод, в ходе которого проинтерпретирована базовая категория исследования — фейки. Дискурс-анализ позволил выявить приемлемые стратегии снижения деструктивного потенциала фейков в контексте восприятия российского государства.

Основные результаты

По результатам исследования авторы распределили тематические «штампы» в процентном соотношении:

1) «экономика и санкции» (25%) — фейки об обвале рубля, дефиците товаров, крахе банков, заморозке вкладов, новых налогах. Например, фейк из канала Макс «Фейк-детектор», 24.04.2026: «Новый налог на интернет»;

2) «мобилизация и армия» (20%) — неправдивая информация о скрытой волне мобилизации, срывах выплат, нехватке техники, бунтах и «зверствах», завышенности потерь, провалах. Например, фейк из канала Макс «Лапша медиа», 27.04.2026: «В российской армии процветает каннибализм. Об этом сообщает британская газета «The Sunday Times», оппозиционные и киевские телеграм-каналы со ссылкой на ГУР Украины»; фейк из канала Макс «Лапша медиа», 28.04.2026: «Россиян пугают новой мобилизацией. Вместе с вызовом на сборы выдают мобилизационные предписания — якобы за ними скрывается подготовка ко второй волне»;

3) «выборы и власть» (18%) — ложное представление информации о фальсификации выборов, решениях властей, двойниках политических кандидатов, тайных договоренностях элит и тайных переговорах. Например, фейк из канала Макс «Война с фейками», 01.03.2026: «Дорожный знак «Пешеходный переход» будет запрещен в Свердловской области и Татарстане из-за сочетания желтого и голубого цветов, в которые окрашен украинский флаг»;

4) «внешняя политика» (15%) — фейковая информация о сговорах с «недружественными» странами, предательстве национальных интересов и тайных переговорах. Например, фейк из канала Макс «Война с фейками», 20.02.2026: «ВС РФ нанесли удар по функционирующему детскому саду в Сумах»;

5) «социальная сфера» (12%) — неправдоподобная информация об отмене льгот, росте тарифов ЖКХ, закрытии больниц, пенсионной реформе и др. Новость подается как «сознательное ущемление прав граждан». Например, фейк из канала Макс «Война с фейками», 10.01.2026: «Школьникам запретили употреблять слово «айтишник» при написании сочинения на ЕГЭ»;

6) «техногенные катастрофы» (10%) — сведения об аварии на АЭС, химических выбросах, скрытых эпидемиях. Например, фейк из канала Макс «Лапша медиа», 25.04.2026: «Россия продолжает угрожать мировой атомной безопасности. Год назад она атаковала инфраструктуру Чернобыльской АЭС, «ядерный терроризм» продолжается».

Выявлены формы манипуляции, которые используют создатели фейков:

– «док-фабрикация», которая характеризуется 100-процентной ложью или подделкой документов. Например, Макс «Лапша медиа», 20.04.2026: «В Курганской области отменяют выплаты ветеранам СВО и субсидии сотрудникам Курганмашзавода на приобретение жилья в рамках программы «Русская мечта»»;

– «искажение контекста», когда реальное событие вырывается из контекста. Например, фейк Макс «Лапша медиа», 20.04.2026: «Организации и бизнес-структуры ряда регионов получили от областных властей указания по набору кандидатов на контрактную службу в зоне СВО. В Сети распространяются соответствующие указы губернаторов»; фейк Макс «Война с фейками», 29.03.2026: «В России появился налог на весь кэшбэк для граждан. Об этом сообщил ряд телеграм-каналов»;

– «фейк-цитаты», то есть приписывание заведомо ложных высказываний публичным лицам. Например, Макс «Лапша медиа», 20.04.2026: «В Ленинградской области не хватает 8,2 млрд рублей на выплаты участникам СВО, а также 235 млн рублей на награды военным»;

– «визуал-подделка», когда намеренно подделываются изображения и видео. Например, Макс «Лапша медиа», 20.04.2026: «Всем предприятиям в Белгородской области и ХМАО выдали квоты на рекрутинг контрактников для СВО. Об этом заявили главы регионов в видеообращении к гражданам»; Макс «Лапша медиа», 03.01.2026: «Украинский телеграм-канал «Supernova+» опубликовал эксклюзивное фото задержания Николаса Мадуро. У президента Венесуэлы разбит нос, подчеркивается в канале»;

– «утка с атрибуцией», то есть ссылка на «анонимный источник» в Кремле. Например, Макс «Война с фейками», 30.04.2026: «Стало известно о планах России начать войну с Европой, увольнении Сергея Лаврова и предстоящей встрече Путина, Зеленского и Трампа 30 февраля 2027 года. Инсайдерская информация расходит по соцсетям».

Тактические приемы фейкосоздателей:

1. «Эмоциональные качели», когда фейк апеллирует к базовым эмоциям — страху, гнев, возмущению или надежде. Иррациональная составляющая вытесняет критическое мышление, и пользователь распространяет информацию, не проверяя ее. Например, канал Макс «Фейк-детектор», 29.04.2026 «Георгиевскую ленту запретили, за неё теперь штраф или даже уголовка. Ветеранов не пустят с лентами на парад».

2. «Ложная симметрия», согласно которой информация подается с двух точек зрения. Например, канал Макс «Война с фейками», 14.02.2026 «Украина одержит победу над Россией, если продолжит «делать то, что делает сейчас», заявил президент Финляндии Александр Стубб».

3. «Подмена понятий», когда реальное событие наделяется ложными причинами или мотивами. Например, канал Макс «Война с фейками», 04.01.2026 «Цель Владимира Путина — уничтожение независимости Украины. Об этом заявил экс-премьер РФ, а ныне иноагент Михаил Касьянов».

4. «Отвлечение внимания», то есть в информационное поле выбрасывается громкий, скандальный или абсурдный фейк, который перетягивает на себя внимание аудитории и СМИ. Пока все обсуждают вброс, реально важные события остаются без контроля. Например, канал Макс «Война с фейками», 05.01.2026 «Референдум о мирном соглашении необходим Украине, поскольку судьбу своей страны должен решить ее народ. Об этом заявил Владимир Зеленский».

5. «Первое сообщение». Согласно данному приему фейк публикуется раньше, чем официальная информация или опровержение. Первое впечатление формируется на основе ложного сообщения, и даже последующее опровержение не может полностью стереть его из памяти аудитории. Например, канал Макс «Война с фейками», 14.02.2026 «ВС РФ имеют некие жесткие «сроки по Донбассу», но они будут сорваны, так как наступление российских военных «встало». Об этом заявил украинский депутат Роман Костенко».

6. «Экспертиза», то есть применение экспертных оценок. Например, канал Макс «Война с фейками», 04.01.2026 «У США нет никаких рычагов давления на Украину из-за сокращения поставок военной помощи, а дипломатические усилия Трампа обречены на провал. Об этом заявил американский генерал Бен Ходжес»; канал Макс «Война с фейками», 04.01.2026 «В Крыму после воссоединения с Россией жизнь стала невыносимой — связи нет, мессенджеры не работают, и все это делается для изоляции населения. Об этом сообщают украинские СМИ со ссылкой на признанное иноагентом «Радио Свобода».

Мотивы граждан, на которых играют фейкосоздатели:

– «страх». Например, канал Макс «Война с фейками», 05.01.2026 «РФ похищает детей, чтобы сделать из них «пушечное мясо». Об этом заявил уполномоченный по правам человека в парламенте Украины Дмитрий Лубинец»;

– «обида и несправедливость». Например, канал Макс «Война с фейками», 06.01.2026 «Правительство Дагестана утвердило документ, согласно которому вторую машину у автовладельцев будут изымать для нужд СВО. Сообщения об этом расходятся по предложениям региональных групп в социальных сетях»;

– «тревога за будущее». Например, канал Макс «Война с фейками», 07.01.2026 «В Самарской области фиксируются «страшные проблемы» с продовольствием, жители голодают. Все из-за того, что местные власти не решаются ввести продуктовые карточки, сообщает телеграм-канал «Кремлевская табакерка»»;

– «чувство общности». Например, канал Макс «Война с фейками», 06.01.2026 «Полный список имен погибших на СВО бойцов опубликован в специальном канале в Телеграм. Сообщения об этом со ссылкой на документ распространяются во множестве каналов и личных переписках». В данном случае речь идет о кликбейте, авторы которого хайпуют на болезненной теме и по ссылке в сообщении приглашают в приватный телеграм-канал;

– «усталость и апатия», которые подогревают абсентеизм. Например, канал Макс «Война с фейками», 09.01.2026: «Российские власти в новых регионах с 2026 года отменяют многие социальные выплаты, демонтируя систему поддержки нуждающихся граждан. Об этом сообщают украинские телеграмм-каналы»; канал Макс «Война с фейками», 10.01.2026: «Украина согласилась на болезненные компромиссы, чтобы приблизить мир, но Россия игнорирует переговорный процесс. Об этом заявил экс-командир украинского батальона «Айдар» Евгений Дикий»;

– «жажда сенсации». Например, канал Макс «Война с фейками», 07.01.2026: «Россия не может обеспечить надлежащее обслуживание своих портов в Арктике. Об этом пишут киевские СМИ со ссылкой на украинскую разведку». Безусловно, Российская Арктика — тема, волнующая не только Киев, но многочисленных западных политиков и СМИ, где регулярно появляются материалы с подобной сенсацией.

Результаты исследования демонстрирует, что коммуникативными целями фейков выступают — подрыв репутации органа власти, протестная активность, дестабилизация массового сознания и переключение внимания на ложную повестку. Фейк как инструмент манипуляции общественным мнением представляет собой серьезную угрозу стабильности государства и легитимности власти.

Заключение

С позиции связей с общественностью фейк оказывает тройное воздействие. На когнитивном уровне — формирует искаженную картину реальности, закрепляет стереотипы. На аффективном уровне — вызывает эмоциональный отклик (гнев, страх, недоверие), который ослабляет критическое мышление. На поведенческом уровне — стимулирует действия (переезд, участие в протестах), объективно вредящие государственным интересам.

В этой связи государству необходима стратегия формирования репутационного и информационного иммунитета. Для государственных пиар-структур, наиболее эффективными, представляются следующие стратегии:

1. Упреждающая стратегия, то есть осуществление превентивной публикации полной информации по потенциально уязвимым темам с использованием следующих инструментов — регулярные отчеты, пресс-релизы, открытые данные.

2. Стратегия оперативного опережения, согласно которой необходимо быстро верифицировать и публиковать контраргументы. Эффективными инструментами могут быть специальные «горячие линии» или фактчекинг-платформы.

3. Нарративная стратегия посредством создания позитивного государственного нарратива, устойчивого к фейкам. В качестве инструментом можно выделить — истории успеха, имиджевые кампании, лидеры мнений.

4. Просветительская стратегия направлена на повышение медиаграмотности населения через образовательные курсы и просветительские проекты.

Таким образом, фейк в современном информационном пространстве выступает не спонтанной ошибкой коммуникации, а технологичным инструментом манипулирования общественным мнением, обладающим четкой структурой, каналами распространения и целевыми воздействиями. Для профессионального сообщества специалистов по связям с общественностью понимание природы фейка и владение методами его нейтрализации становится обязательным элементом компетенции, особенно в работе с государственной коммуникацией.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Фейк-ньюс — и как с ними бороться? // ВЦИОМ. — 2023. — URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/feik-njus-i-kak-s-nimi-borotsja> (дата обращения: 19.04.2026).
2. Головацкая О.Е. Методологические подходы к изучению искаженной информации / О.Е. Головацкая // Коммуникология. — 2023. — Т. 11. — № 1. — С. 15–30.
3. Май Е.С. Методы выявления фейковой информации в СМИ / Е.С. Май // Коммуникология. — 2023. — Т. 11 — № 2. — С. 41–52. — DOI: 10.21453/2311-3065-2023-11-2-41-52.
4. Мефодьева С.А. Политические фейки как инструмент информационной войны в контексте Специальной военной операции на Украине / С.А. Мефодьева, А.Д. Серикбаева // Этносоциум и межнациональная культура. — 2024. — № 4 (190). — С. 17–26.
5. Мясникова Ц.Ц. Фейки в социальных медиа Забайкальского края: война с аксиологией социума / Ц.Ц. Мясникова, О.В. Сафронова, Ю.В. Толстоулакова // Гуманитарный вектор. — 2023. — Т. 18. — № 3. — С. 164–174.
6. Неренц Д.В. Фейки как угроза медиабезопасности в России XXI в. / Д.В. Неренц // Россия и современный мир. — 2023. — № 3 (120). — С. 101–112.
7. Трофимов Р.В. Лингвистические механизмы генерации фейковых новостей при помощи искусственного интеллекта / Р.В. Трофимов // Вестник северного (арктического) федерального университета. Серия: гуманитарные и социальные науки. — 2025. — Т. 25. — № 3. — С. 87–97.
8. Сламбекова М.А. Приемы и методы ведения информационных войн / М.А. Сламбекова, А.К. Ишанова, М. Toplu // Вестник Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева. Серия Журналистика. — 2022. — Т. 138. — № 1. — С. 38–46.
9. Воронова О.Е. Функции фейков в современных информационных войнах / О.Е. Воронова, А.С. Трушин // История РФ. Главный исторический портал страны. — 2022. — URL: <https://history.ru/magazine/article/funkcii-feykov-v-sovremennyh-informacionnyh-voynah?ysclid=moh5q1k8x559937723> (дата обращения: 20.04.2026).
10. Рамёткина Е.Д. Фейковые новости как манипулятивный инструмент внешнеполитической борьбы на примере Украины / Е.Д. Рамёткина // Постсоветские исследования. — 2019. — Т. 2. — № 4. — С. 1225–1232. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fejkovyie-novosti-kak-manipulyativnyy-instrument-vneshnepoliticheskoy-borby-na-primere-ukrainy> (дата обращения: 20.04.2026).
11. Журавлева Л.А. Современная информационная война / Л.А. Журавлева, Е.В. Зарубина, А.В. Ручкин // Образование и право. — 2022. — № 9. — С. 18–26.
12. Манойло А.В. Информационные диверсии в конфликте на Украине / А.В. Манойло // Вестник Московского государственного областного университета. — 2022. — № 4. — С. 107–116. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnye-diversii-v-konflikte-na-ukraine?ysclid=mp40e7nb26707088847> (дата обращения: 20.04.2026).
13. Морозов А.В. Информационно-психологическая война и её влияние на историческую память и национальную идентичность / А.В. Морозов; под ред. В.И. Герасимов // Россия: Тенденции и перспективы развития: Ежегодник : материалы XIII Международной научно-практической конференции. — Москва : Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2022. — С. 627–629.
14. Красовская Н.Р. Современные техники информационного манипулирования сознанием (на примере анализа украинской прессы) / Н.Р. Красовская // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. — 2023. — № 6–1. — С. 205–210. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-tehniki-informatsionnogo-manipulirovaniya-soznaniem-na-primere-analiza-ukrainskoj-pressy/viewer> (дата обращения: 20.04.2026).
15. Стернин И.А. Маркеры фейка в медиатекстах. Рабочие материалы / И.А. Стернин, А.М. Шестернина. — Воронеж : РИТМ, 2020. — 34 с.
16. Ерофеева И.В. Аксиологическая культура журналиста информационной эпохи / И.В. Ерофеева, О.В. Сафронова // Гуманитарный вектор. — 2022. — Т. 17. — № 4. — С. 128–137.
17. Козюлин В. Состояние и перспективы международно-правового ограничения информационной войны Запада против России / В. Козюлин // Международная жизнь. — 2025. — № 4. — URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/3191?ysclid=mp41vhsn7g222502044> (дата обращения: 11.04.2026).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Feik-nyus — i kak s nimi borotsya? [Fake news — and how to fight it?] // VTsIOM [All-Russian Public Opinion Research Center]. — 2023. — URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/feik-njus-i-kak-s-nimi-borotsja> (accessed: 19.04.2026). [in Russian]

2. Golovatskaya O.E. Metodologicheskie podkhodi k izucheniyu iskazhennoi informatsii [Methodological approaches to the study of distorted information] / O.E. Golovatskaya // Kommunikologiya [Communicology]. — 2023. — Vol. 11. — № 1. — P. 15–30. [in Russian]
3. May E.S. Metodi viyavleniya feikovoï informatsii v SMI [Identifying and countering fake news in mass media] / E.S. May // Kommunikologiya [Communicology]. — 2023. — Vol. 11 — № 2. — P. 41–52. — DOI: 10.21453/2311-3065-2023-11-2-41-52. [in Russian]
4. Mefodyeva S.A. Politicheskie feiki kak instrument informatsionnoi voïni v kontekste Spetsialnoi voennoi operatsii na Ukraine [Political fakes as an instrument of information warfare in the context of a Special Military Operation in Ukraine] / S.A. Mefodyeva, A.D. Serikbaeva // Etnosotsium i mezhnatsionalnaya kultura [Ethnosociety and interethnic culture]. — 2024. — № 4 (190). — P. 17–26. [in Russian]
5. Myasnikova Ts.Ts. Feiki v sotsialnikh media Zabaikalskogo kraia: voïna s aksiologiei sotsiума [Fake News in the Social Media of the Trans-Baikal Territory: The War Against the Axiology of Society] / Ts.Ts. Myasnikova, O.V. Safronova, Yu.V. Tolstokulakova // Gumanitarnii vektor [Humanitarian vector]. — 2023. — Vol. 18. — № 3. — P. 164–174. [in Russian]
6. Nerents D.V. Feiki kak ugroza mediabezopasnosti v Rossii XXI v. [Fakes as a threat to media safety in 21st century Russia] // [Russia and the modern world] / D.V. Nerents // Rossiya i sovremennii mir [Russia and the Contemporary world]. — 2023. — № 3 (120). — P. 101–112. [in Russian]
7. Trofimov R.V. Lingvisticheskie mekhanizmi generatsii feikovikh novostei pri pomoshchi iskusstvennogo intellekta [Linguistic Mechanisms for Generating Fake News Using Artificial Intelligence] / R.V. Trofimov // Vestnik severnogo (arkticheskogo) federalnogo universiteta. Seriya: gumanitarnie i sotsialnie nauki [Vestnik of Northern (Arctic) Federal University. Series: Humanitarian and Social Sciences]. — 2025. — Vol. 25. — № 3. — P. 87–97. [in Russian]
8. Slambekova M.A. Priemi i metodi vedeniya informatsionnikh voïn [Methods of conducting information warfare] / M.A. Slambekova, A.K. Ishanova, M. Toplu // Vestnik Yevraziiskogo natsionalnogo universiteta imeni L.N. Gumileva. Seriya Zhurnalistika [Bulletin of the L.N. Gumilyov Eurasian National University. Journalism Series]. — 2022. — Vol. 138. — № 1. — P. 38–46. [in Russian]
9. Voronova O.E. Funkcii fejkov v sovremennykh informatsionnykh voynakh [Fakes' Functions in Modern Information Warfare] / O.E. Voronova, A.S. Trushin // Istoriya RF. Glavnyy istoricheskii portal strany [History of the Russian Federation. The country's main historical portal]. — 2022. — URL: <https://history.ru/magazine/article/funkcii-fejkov-v-sovremennykh-informatsionnykh-voynakh?ysclid=moh5q1k8x559937723> (accessed: 20.04.2026). [in Russian]
10. Ramyotkina E.D. Feikovie novosti kak manipulyativnii instrument vneshnepoliticheskoi borbi na primere Ukraini [Fake news as a manipulative. Tool of foreign policy struggle on the example of Ukraine] / E.D. Ramyotkina // Postsovetskie issledovaniya [Post-Soviet studies]. — 2019. — Vol. 2. — № 4. — P. 1225–1232. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/feikovye-novosti-kak-manipulyativnyy-instrument-vneshnepoliticheskoy-borby-na-primere-ukrainy> (accessed: 20.04.2026). [in Russian]
11. Zhuravleva L.A. Sovremennaya informatsionnaya voïna [Modern information warfare] / L.A. Zhuravleva, E.V. Zarubina, A.V. Ruchkin // Obrazovanie i pravo [Education and Law]. — 2022. — №9. — P. 18–26. [in Russian]
12. Manoilo A.V. Informatsionnye diversii v konflikte na Ukraine [Informational diversions in the conflict in Ukraine] / A.V. Manoilo // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta [Bulletin of Moscow Region State University]. — 2022. — № 4. — P. 107–116. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnye-diversiii-v-konflikte-na-ukraine?ysclid=mp40e7nb26707088847> (accessed: 20.04.2026). [in Russian]
13. Morozov A.V. Informatsionno-psihologicheskaya voïna i eyo vliyanie na istoricheskuyu pamyat' i nacional'nyu identichnost' [Information and psychological warfare and its impact on historical memory and national identity] / A.V. Morozov; edited by V.I. Gerasimov // Rossiya: Tendentsii i perspektivy razvitiya: Ezhegodnik [Russia: Trends and development prospects: Yearbook] : materials of the XIII International Scientific and Practical Conference. — Moscow : Institute of Scientific Information on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, 2022. — P. 627–629. [in Russian]
14. Krasovskaya N.R. Sovremennye tekhniki informatsionnogo manipulirovaniya soznaniem (na primere analiza ukrainskoi pressii) [Modern techniques of information manipulation of consciousness (based on the analysis of the Ukrainian press)] / N.R. Krasovskaya // Bolshaya Yevraziya: razvitie, bezopasnost, sotrudnichestvo [Greater Eurasia: development, security, cooperation]. — 2023. — № 6–1. — P. 205–210. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-tehniki-informatsionnogo-manipulirovaniya-soznaniem-na-primere-analiza-ukrainskoy-pressy/viewer> (accessed: 20.04.2026). [in Russian]
15. Sternin I.A. Markeri feika v mediatekstakh. Rabochie materialy [Fake Markers in Media Texts. Working Papers] / I.A. Sternin, A.M. Shesternina. — Voronezh : RITM, 2020. — 34 p. [in Russian]
16. Erofeeva I.V. Aksiologicheskaya kultura zhurnalista informatsionnoi epokhi [Axiological Culture of a Journalist in the Digital Era] / I.V. Erofeeva, O.V. Safronova // Gumanitarnii vektor [Humanitarian vector]. — 2022. — T. 17. — № 4. — P. 128–137. [in Russian]
17. Kozulin V. Sostoyaniye i perspektivy mezhdunarodno-pravovogo ogranicheniya informatsionnoy voïny Zapada protiv Rossii [The state and prospects of international legal restrictions on the West's information war against Russia] / V. Kozulin // Mezhdunarodnaya zhizn' [International Affairs]. — 2025. — № 4. — URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/3191?ysclid=mp41vhsn7g222502044> (accessed: 11.04.2026). [in Russian]